

Л. Д. Бадмаева

БУРЯТСКО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ: ПРОБЛЕМЫ АСИММЕТРИИ

Статья посвящена проблемам выравнивания и асимметрии параллельных текстов разноструктурных языков как бурятский (текст-оригинал) и русский (текст-перевод) в контексте их подготовки для бурятско-русского корпуса. Автор дает описание процедур выявления и анализа особенностей выравнивания соответствующих текстов на уровне предложений. Для демонстрации наглядных примеров асимметрии, выявляемых при обязательном поставтоматическом выравнивании, материалом анализа, представленного в статье служит художественная проза классика бурятской литературы Хоцы Намсараева. В статье указывается, что выравнивание параллельных текстов способствует определению стиля переводчика, выявлению изменения последовательности авторского повествования переводчиком, выработке принципов и методов выравнивания, в частности бурятско-русских текстов, позволяет выявлять пропуск фрагментов текста, среди которых могут оказаться «значимые с содержательной и эстетической точек зрения». Выравнивание параллельных текстов дает ценную возможность нахождения лингвоспецифической, иначе, безэквивалентной лексики, а также «переводческого брака и редакторского произвола», что представляет важность для теории перевода в целом. Основными результатами работы являются выявленные виды асимметрии: I – асимметричное членение предложения; II – асимметрия передачи прямой речи в оригинале и переводе; III – асимметрия на уровне перевода. По первому виду членение одного предложения оригинала в переводе доходит до восьми. Выявлены обратные случаи членения, когда два или более предложений оригинала переведены одним. По второму виду предложение оригинала с прямой речью может быть расчленено в переводе на две самостоятельные фразы. Асимметрия проявляется в графическом оформлении внутренней речи в переводе. В оригинале же внутренняя речь оформлена не графически, а деепричастными оборотами. По третьему виду наблюдаются: 1) перенос фрагмента одного предложения оригинала в следующее; 2) отсутствие перевода; 3) пропуск / вставка в переводе значимых / незначимых фрагментов; 4) погрешности / неточности перевода; 5) смена в переводе формы обращения «ты – Вы»; 6) в переводе смена контекста предложения из оригинала; 7) изменение линейной последовательности предложений оригинала, т.е., перестановки предложений в тексте-переводе.

Ключевые слова: бурятско-русские тексты, выравнивание, асимметрия параллельных текстов, параллельный корпус.

Настоящая работа¹ посвящена проблемам выравнивания параллельных текстов для бурятско-русского корпуса (НКРЯ) в программе Euclid² (Т. А. Архангельский).

Целью данной статьи является выявление и анализ особенностей выравнивания в виде явлений асимметрии параллельных текстов на уровне предложений таких разноструктурных языков как бурятский и русский. Проводимая работа по выравниванию вышеназванных параллельных текстов подтверждает то, что «авторское членение текста не всегда выдерживается в тексте перевода» (Сичинава, 2015: 210). Для демонстрации наглядных примеров асимметрии, выявляемых при поставтоматическом выравнивании, материалом для нашего анализа служит художественная проза Хоцы Намсараева (Намсараев, 1957, 1959, 1989).

Основное подразделение видов асимметрии параллельных текстов в нашем случае можно обозначить следующим образом³: I – асимметричное членение предложения; II – асимметрия передачи прямой речи в оригинале и переводе; III – асимметрия на уровне перевода, напр.:

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», № АААА-А17-117021310266-8).

² URL: https://yadi.sk/d/0_54QHosrUsQB

³ Примеры с описаниями следуют ниже по номерам (римские цифры) их видов асимметрии, внутри которых использована сквозная нумерация (арабские цифры) для всех примеров статьи как отдельных, так и сгруппированных по смыслу.

1) в переводе следующих друг за другом двух предложений оригинала асимметрия проявляется в том, что в русской их версии смысловая часть одного предложения «кочует» в другое; 2) отсутствие перевода, или иначе, «пустой» перевод; 3) пропуск / вставка в переводе значимых / незначимых фрагментов; 4) погрешности / неточности перевода; 5) смена в переводе формы обращения «ты – Вы»; 6) в переводе смена контекста предложения из оригинала; 7) изменение линейной последовательности предложений оригинала, иначе – перестановки предложений в тексте-переводе. Некоторые виды асимметрии могут быть отнесены к «переводческим вольностям» (по терминологии Д. В. Сичинавы), напр., в номере III. При глоссировании примеров нами использованы Лейпцигские правила и отдельные глоссы вслед за Н. Б. Даржаевой и Е. К. Скрибник (Даржаева, Скрибник, 2016: 303).

I. Здесь представим примеры на асимметричное членение фрагментов оригинала в переводе:

1.	<i>Г.</i>	<i>доб-ын</i>	<i>ара-да,</i>	<i>ганса</i>	<i>нархан-ай</i>	<i>баруун</i>
	Г.	холм-GEN	зад-DAT	один	сосна-GEN	PSTP
	<i>тээ</i>	<i>Галш-ын</i>	<i>Даш-ын</i>	<i>муу-хан</i>	<i>хара</i>	<i>бууса</i>
	PCL	Г.-GEN	Д.-GEN	плохой-DIM	черный	стойбище
	<i>холо-ноо</i>	<i>хара-ха-да,</i>	<i>уна-һан</i>			
	даль-ABL	смотреть-PC.FUT-DAT	падать-PC.PST			
	<i>модон-ой</i>	<i>орбон</i>	<i>шэнг-ээр</i>			
	дерево-GEN	корневище	PSTP-INS			
	<i>орбой-хо-до-жо,</i>	<i>харла-жа</i>	<i>бай-ба.</i>			
	взломчиваться-PC.FUT-DAT-CVB	чернеть-CVB	быть-PST[3SG/PL]			

«Ветхое стойбище Даши Галшинова притулилось за холмом Гонга, неподалеку от одинокой сосны. Со стороны оно кажется черным и лохматым, точно корневище упавшего дерева» («Взыскание долга»⁴).

Здесь одно предложение оригинала в переводе представлено двумя предложениями. Следует отметить, что членение одного предложения оригинала в переводе доходит до восьми. Есть обратные случаи, когда два или более предложений оригинала переведены одним, напр.:

2.	<i>Нашан</i>	<i>Батаг-ай</i>	<i>Цэрэнпил-эй</i>	<i>анха</i>	<i>туруун</i>
	Н.	Б.-COM	Ц.-GEN	начальный	первый
	<i>уулза-һан-һаа</i>	<i>хойшо</i>	<i>нилээд</i>		
	встречаться-PC.PST-ABL	PSTP	изрядно		
	<i>олон</i>	<i>хоног</i>	<i>үнгэр-бэ.</i>		
	много	сутки	проходить-PST[3SG/PL]		
	<i>Гэнтэ</i>	<i>мэдэ-н</i>	<i>гэхэдэнь,</i>	<i>намар-ай</i>	<i>тэмдэг</i>
	Вдруг	узнать-CVB	CONJ	осень-GEN	знак
	<i>оро-жо,</i>	<i>модон-ой</i>	<i>набша</i>	<i>намаа</i>	
	входить-CVB	дерево-GEN	листва	листва	
	<i>шара</i>	<i>эреэн</i>	<i>боло-шо-һон</i>		
	желтый	пестрый	становиться-INTENS-PC.PST		
	<i>бай-гаа</i>	<i>һэн.</i>			
	AUX-PC.PRS	PCL			

«Время шло, незаметно подкралась осень, листья запестрели желтизной, травы пожухли» («На утренней заре»), досл. «С тех пор, как Цыремпил впервые встретился с Нашан

⁴ Здесь и далее, к примерам в скобках указано название произведения.

Батой прошло довольно много дней. Когда он опомнился, были уже признаки осени, на деревьях листья были уже пестро-желтые»⁵.

II. Часто предложение оригинала с прямой речью может быть расчленено в переводе на две самостоятельные фразы, напр.,

3.	<i>Үбгэн</i>	<i>Даша</i>	<i>үни</i>	<i>удаан</i>	<i>үлбэртэ-жэ,</i>	
	Старик	Д.	давно	долго	хворать-CVB	
	<i>наһа</i>	<i>дүүрэ-хэ</i>		<i>дүтэл-хэ-дөө,</i>		<i>өөрынгөө</i>
	возраст	заканчиваться-PC.FUT		приближаться-PC-FUT-DAT-REFL		свой
	<i>һамган</i>	<i>Бунжад</i>	<i>хүгшэн-д-өө</i>		<i>һүүлш-ын-гээ</i>	
	жена	Б.	старуха-DAT-REFL		последний-GEN-REFL	
	<i>гэрээд уг-ые</i>	<i>иигэ-жэ</i>	<i>хэлэ-һэн</i>	<i>бай-гаа:</i>		
	завещание-ACC	PROX-CVB	говорить-PC.PST	AUX-PST		
	<i>«Би-шни</i>	<i>үхэ-хэ-еэ</i>	<i>бай-на</i>	<i>гээшэб,</i>		
	Я-POSS2SG	умирать-PC.FUT:ACC	AUX-PRS	PCL		
	<i>ши</i>	<i>бидэ</i>	<i>хоёр</i>	<i>үе</i>	<i>наһан</i>	
	ты	мы	два	поколение	возраст	
	<i>соогоо</i>	<i>хамта</i>	<i>һуу-жа,</i>	<i>үлдэ-хэ</i>		
	PSTP	вместе	сидеть-CVB	голодать-PC.FUT		
	<i>даара-х-ые-шье,</i>		<i>үгыр-хэ</i>			
	мерзнуть-PC.FUT-ACC-PCL		беднеть-PC.FUT			
	<i>ядар-х-ые-шье</i>		<i>үзэ-һэн</i>	<i>бай-на-бди.</i>		
	страдать-PC.FUT-ACC-PCL		испытать-PC.PST	AUX-PRS-1PL		

«Старый Даши долго болел. Почувствовав приближение смерти, он позвал свою жену, старую Бунжад, и с горечью сказал ей: – Всю жизнь мы с тобой прожили в голоде и холоде, в горе и бедности» («Взыскание долга»).

Нижеследующий случай показывает членение группы предложений оригинала, два последних – из которой, в переводе содержат прямую и внутреннюю речи. Асимметрия проявляется в графическом оформлении внутренней речи в переводе. В оригинале же внутренняя речь оформлена не графически, а деепричастными оборотами. Кроме этого в переводе дополнительно выполнено членение первого предложения оригинала на три фразы. В последнюю фразу перевода, объединяющую два последних предложения оригинала, попадает конечная смысловая часть первого предложения оригинала в силу чего, выровненными оказываются группы предложений как в оригинале, так и в переводе.

4.	<i>Урда</i>	<i>үдэр-ы-нь</i>	<i>тайлган-да</i>	<i>ошо-жо</i>
	Предыдущий	день-GEN-POSS3	тайлган-DAT	идти-CVB
	<i>архи-даад,</i>	<i>нилээдгүй</i>	<i>ехэ-хэн</i>	<i>һогтуу</i>
	пьянствовать-CVB	изрядно	большой-DIM	пьяный
	<i>ерэ-һ-ые-нь</i>	<i>һана-жа,</i>	<i>харин</i>	<i>хүсэд</i>
	прийти-PC.PST-ACC-POSS	вспомнить-CVB	однако	полностью
	<i>тэлэр-ээ-гүй</i>	<i>бай-жа</i>	<i>гэнтэ</i>	<i>салша-ха,</i>
	протрезветь-PC.PST-NEG	AUX-CVB	вдруг	дебоширить-PC.FUT
	<i>хараа-ха-гүй</i>	<i>юм</i>	<i>аа</i>	<i>гү гэжэ</i>
	ругаться-PC.FUT-NEG	PCL	PCL	Q COMP
	<i>түбэгшөө-һэн</i>	<i>янза-тай</i>	<i>зүрхэ</i>	<i>алда-ба-шье,</i>
	опасаться-PC.PST	вид-DAT	сердце	терять-PST-PCL

⁵ Здесь и далее, дословные переводы выполнены автором статьи.

<i>хэдэн</i>	<i>дахин</i>	<i>аали-хан-аар</i>	<i>тата-жа</i>	
сколько	PSTP	тихо-DIM-INS	тянуть-CVB	
<i>хэрюул-ээд,</i>	<i>хүрбэдхэ</i>	<i>шэрүүн</i>	<i>хара</i>	
будить-CVB	овчина	жесткий	черный	
<i>хахал-тай,</i>	<i>загагар</i>	<i>мяхалиг</i>	<i>хасар-ые-нь</i>	
борода-DAT	окладистый	мясистый	щека-ACC-POSS3	
<i>альг-аар-аа</i>	<i>хаша-н</i>		<i>аргасаа-жа,</i>	
ладонь-INS-REFL	прижимать-CVB		приспосабливаться-CVB	
<i>аали-хан-аар</i>	<i>шэбэн-эн</i>		<i>хэлэ-нэ.</i>	<i>Нүхэр,</i>
тихий-DIM-INS	шептать-CVB		говорить-PRS[3SG]	Друг
<i>түрг-өөр</i>	<i>бод-ыш</i>	<i>даа!</i>	<i>Эндэ</i>	<i>газаа-мнай</i>
быстрый-INS	встать-IMP	PCL	Здесь	снаружи-POSS1PL
<i>ямар</i>	<i>нэгэ</i>	<i>зүһэ</i>	<i>буруу-хан</i>	<i>шубуун</i>
какой	один	масть	неправильный-DIM	птица
<i>ер-ээд</i>	<i>һуу-жа</i>	<i>бай-н-ал,</i>	<i>-</i>	<i>гэн,</i>
прийти-CVB	сидеть-CVB	AUX-PRS-PCL		CONJ
<i>һэжэглэ-һэн</i>	<i>мэгдэнги</i>	<i>янза</i>	<i>үз-үүл-нэ.</i>	
подозревать-PC.PST	встревоженный	вид	показывать-CAUS-PRS	

«Она немного робела – накануне муж вернулся с шаманского тайлагана пьяный. «Как бы не вздумал ругаться, не протрезвившись-то», – с опаской думала женщина, потихоньку тормоза мужа. Она погладила его щеку, заросшую черной щетиной, и с тревогой проговорила: – Вставай-ка, муженек, побыстрее, да погляди: у нас во дворе сидит какая-то диковинная птица» («Смуглолицый»).

В следующем примере в предложении оригинала отсутствует прямая речь, в переводе данного фрагмента она появляется. В данном примере два предложения оригинала в переводе объединены в одно, свидетельствуя о том, что I и II виды асимметрии пересекаются.

5. <i>Нашан</i>	<i>Бата</i>	<i>тэрэ</i>	<i>үдэр,</i>	<i>Цэрэнпил-дэ</i>	<i>нэрэ</i>
Н.	Б.	тот	день	Ц.-DAT	имя
<i>үгэ-һэн-эй-нгөө</i>		<i>һүүл-дэ,</i>	<i>Цэрэнпил-эй</i>	<i>хуушан</i>	
давать-PC.PST-GEN-REFL		PSTP	Ц.-GEN	старый	
<i>нэр-ые</i>	<i>һонир-хо-жо</i>		<i>асуу-һан</i>		
имя-GEN	интересоваться-PC.FUT-CVB		спросить-PC.PST		
<i>байха юм.</i>	<i>Тиихэ-дэ-нь</i>		<i>Цэрэнпил</i>		
AUX-PC.FUT PCL	DIST-PC.FUT-DAT-POSS3		Ц.		
<i>урда-һаа-нь</i>	<i>энеэбхилэ-н,</i>		<i>та-мни</i>		
перед-ABL-POSS3	посмеиваться-CVB		Вы-POSS1		
<i>минии-нгээ</i>	<i>хуушан</i>	<i>нэр-ые</i>	<i>эрид</i>		
мой-GEN-REFL	старый	имя-GEN	решительно		
<i>таа-жа</i>	<i>хэлэ-жэрхи-һэн</i>				
угадывать-CVB	говорить-INTENS-PC.PST				
<i>бай-на-лта,</i>	<i>хайша</i>	<i>гэжэ</i>	<i>тиимэ</i>		
AUX-PRS-PCL-1SG	как	CONJ	такой		
<i>мэрг-ээр</i>	<i>таа-даг</i>		<i>байха</i>		
мудрый-INS	угадывать-PC.HAB[3SG/PL]		AUX-PC.FUT		

<i>юм,</i>	<i>гайхал-тай</i>	<i>гээд</i>	<i>гайх-ааша</i>
PCL	удивление-COM	CONJ	удивляться-PC.CONST
<i>боло-жо</i>	<i>хуу-ха-да-нь,</i>	<i>Бата</i>	<i>тон ех-ээр</i>
AUX-CVB	сидеть-PC.FUT-DAT-POSS3	Б.	PCL большой-INS
<i>хүхи-һэн</i>	<i>бай-гаа.</i>		
радоваться-PC.PST	AUX-PRS		

«Когда Нашан Бато все же поинтересовался его прежним именем, Цыремпил отшутился: – Да ведь вы угадали!» («На утренней заре»).

Ниже представленные два предложения оригинала, первое из них с внутренней речью и авторской ремаркой переводятся в виде пересказа четырьмя предложениями без графического оформления данной речи. При этом, в переводе в одном предложении могут быть пересказаны смыслы двух предложений оригинала, напр.:

б.	<i>«Ай,</i>	<i>юун</i>	<i>гэ-һэн</i>	<i>зол</i>	<i>хуби</i>
	INTRJ	что	CONJ	счастье	доля
	<i>тохёо-лдо-бо</i>	<i>гээшэб,</i>	<i>одоо</i>		
	случаться-SOC-PST	CONJ	сейчас		
	<i>эндэ-һээ</i>	<i>нэгэ</i>	<i>удаа</i>		
	здесь-ABL	один	раз		
	<i>гол</i>	<i>залга-жа,</i>	<i>амиды</i>	<i>мэндэ</i>	<i>улад</i>
	стержень	соединить-CVB	живой	здоровый	народ
	<i>оро-хо-мни</i>	<i>хаяа»,</i>	<i>гэжэ</i>	<i>тэрэ</i>	
	войти-PC.FUT-POSS1	PCL	CONJ	тот	
	<i>булаг-һаа</i>	<i>амяа</i>	<i>аба-нгүй</i>	<i>гудамхи-н</i>	
	родник-ABL	дыхание	брать-CVB-NEG	глотать-CVB	
	<i>гэхэдээ,</i>	<i>харин</i>	<i>нюдэ-нь</i>		
	CONJ	но	глаз-POSS3		
	<i>гэрэл</i>	<i>оро-жо,</i>	<i>нилээд</i>	<i>удаан</i>	<i>тэндээ</i>
	свет	войти-CVB	весьма	долго	там-REFL
	<i>амар-аад,</i>	<i>саашаа</i>	<i>яба-жархи-на.</i>		
	отдыхать-CVB	дальше	идти-INTENS-PRS		
	<i>Удабашьегүй</i>	<i>нэгэ</i>	<i>ехэ</i>	<i>түхэрээн</i>	<i>шара тала</i>
	Вскоре	один	большой	круглый	желтый степь
	<i>хара-гд-аад,</i>	<i>тэрэ-нэй</i>	<i>наада</i>	<i>заха-да</i>	
	видеть-PASS-CVB	тот-GEN	ближайший	сторона-DAT	
	<i>үбһэн-эй</i>	<i>бухал-нууд-ай</i>	<i>модон-ой</i>	<i>забһар-аар</i>	
	сено-GEN	копно-PL-GEN	дерево-GEN	цель-INS	
	<i>үзэ-гдэ-хэдэ-нь,</i>		<i>Цэрэнпил-эй</i>	<i>зосоо</i>	
	показаться-PASS-PC.FUT-POSS3		Ц.-GEN	внутри	
	<i>нара</i>	<i>гара-һан</i>	<i>шэнги</i>		
	солнце	всходить-PC.PST	словно		
	<i>боло-жо,</i>	<i>бэе-нь</i>	<i>хүнгэдэ-бэ-шье,</i>		
	AUX-CVB	тело-POSS3	легчать-PST-PCL		
	<i>шэнээ</i>	<i>шадал-гүй</i>	<i>боло-шо-һон</i>		
	сила	сила-NEG	становиться-INTENS-PC.PST		

<i>дээрхээ</i>	<i>арай</i>	<i>шамай</i>	<i>халир-хаар,</i>
PSTP	еле	intrj	волочиться-CVB

<i>дүтэл-эн</i>	<i>ерэ-нэ.</i>
приближаться-CVB	приходить-PRS

«Цыремпил припал к живительной струе. В глазах сразу посветлело. Отдохнув, зашагал дальше и скоро вышел на просторную желтую поляну. Неподалеку виднелись копны сена» («На утренней заре»).

Кроме указанной асимметрии здесь совмещается с ней и такой ее вид как пропуск, в данном случае, внутренней речи персонажа, с которой начато оригинальное предложение. Дословно данный пропуск выглядит так – «Эх, какое счастье подвернулось, отсюда следуя руслу ручья, видимо, удастся выбраться живым к людям», – так (подумав)...».

III. Под данным номером представляются соответственно примеры по разновидностям третьего вида асимметрии:

7.	<i>Тэрэ</i>	<i>гэхээр</i>	<i>нилээд</i>	<i>удаа-хан</i>	<i>саг</i>	<i>соо</i>
	Тот	PSTP	довольно	долго-DIM	время	PSTP
	<i>яба-жа,</i>	<i>нэгэ</i>	<i>ехэ</i>	<i>үндэр</i>	<i>хад-ын</i>	
	идги-CVB	один	большой	высокий	гора-GEN	
	<i>ара</i>	<i>болохо</i>	<i>бүтүү</i>	<i>хара</i>	<i>буртаг</i>	
	зад	AUX-PC.FUT	глухой	черный	дремучий	
	<i>шэрэнгийн</i>	<i>дундуур</i>	<i>зүдхэ</i>		<i>зүдхэ-хөөр,</i>	
	роща-GEN	PSTP	тянуть-IMP2SG		тянуть-CVB	
	<i>үдэр</i>	<i>бол-оод</i>	<i>бай-ха</i>	<i>үе-дэ</i>	<i>арай-хан</i>	
	день	становиться-CVB	AUX-PC.FUT	пора-DAT	чуть-DIM	
	<i>гэжэ</i>	<i>тэрэ</i>	<i>хад-ын</i>	<i>орой-до</i>	<i>гар-аа.</i>	
	COMP	тот	гора-GEN	вершина-DAT	взобратся-PC.PST.	
	<i>Тэрэ</i>	<i>дары</i>	<i>морин-хоо</i>	<i>буу-жа,</i>		
	Тот	тотчас	конь-ABL	спуститься-CVB		
	<i>морин-ой-нгоо</i>		<i>амисхал-ые</i>	<i>дар-уул-ан</i>		
	конь-GEN-REFL		дыхание-ACC	давить-CAUS-CVB		
	<i>бай-ха</i>		<i>зуураа,</i>	<i>хайн</i>		
	AUX-PC.FUT		PSTP	хороший		
	<i>буурал-ай-нгаа</i>		<i>хай-хан</i>	<i>хоншоор-ые-нь</i>		
	чальный-GEN-REFL		хороший-DIM	морда-ACC-POSS3		
	<i>эльб-эн,</i>		<i>эрхэл-үүл-хэн-эй-нгээ</i>		<i>хүүлдэ</i>	
	гладить-CVB		ласкать-CAUS-PC.PST-GEN-REFL		PSTP	
	<i>ишэ</i>	<i>тишээ</i>	<i>хараашал-ан</i>	<i>бай-гаа</i>	<i>хэн.</i>	
	туда	сюда	осматривать-CVB	AUX-PC.PRS	PCL	

«Он долго пробирался по склону высокой горы, сквозь непроходимые кустарники, пока наконец не добрался до вершины и спешился. Чальный доверчиво положил голову на плечо хозяина, Цыремпил ласково потрепал его по шее, потрогал теплые, влажные губы» («На утренней заре»).

В выше представленном примере, в первом предложении оригинала о персонаже сказано, что он добрался до вершины горы, а в русском переводе данного предложения – персонаж, добравшись до вершины, сошел с коня. Асинхрония, проявляется в переводе следующих друг за другом двух предложений оригинала в том, что в русской их версии часть предложения «перекочевала» в другое. В ниже представленном диалоге наблюдается асимметрия перевода, поскольку передан он другим смыслом, тем не менее, он семантически адекватен, т.е., контекстная синхрония сохраняется.

8.	<i>Энэнь</i>	<i>тодхор</i>	<i>тулай</i>	<i>болохогүй</i>	<i>юм</i>	<i>гү?</i>
	Это-POSS3	несчастье	неприятности	становиться-PC.FUT-NEG	PCL	Q
	–	<i>Юун</i>	<i>болохо</i>	<i>һэм</i>	<i>даа.</i>	
		Что	быть-PC.FUT	PCL	PCL	

«Плохого за это не будет, как думаете? – Плохого? Он сам утонул, собака» («На утренней заре»), досл. «Плохого за это не будет? – Да ничего не будет». На вышеприведенном примере (3), нами указано, что одно предложение оригинала в переводе расчленено на два. Помимо этого, наблюдаются пропуск перевода выражения *гэрээд үгэ* «завещание, последняя воля», на наш взгляд, значимого фрагмента оригинала, и вставка смысла, отсутствующего в оригинале, выражающегося выражением «с горечью». Думается, что пропущенное выражение нельзя отнести к лингвоспецифичной лексике, являющейся, большей частью, безэквивалентной. В данном примере можно видеть пересечение таких видов асимметрии как большее членение оригинала, пропуск и вставка в переводе. Следующий пример с двумя случаями асимметрии перевода показывает: 1) пропуск в нем слова из лингвоспецифической лексики – *банза*. Значения слова, заимствованного из санскрита, проникшего через буддийские сочинения на тибетском и старомонгольском в бурятский, следующие: 1. числительное «пять», 2. банза / длинная, тонкая доска (БРС, т. 1); 2) выражение *дабшалан һугаад* переведено «скрестив по-бурятски ноги». *Дабшалха* означает «сидеть, поджав под себя ноги; *дабшалан (забилан) һууха* сидеть, поджав под себя скрещённые ноги». Переводчик же делает от себя вставку – «по-бурятски». Нельзя сказать, что подобная поза сидения, характерная для представителей культуры кочевников, является этнически бурятской.

9.	<i>Тэрэ-нэй</i>	<i>ара-да</i>	<i>олон</i>	<i>дабхар</i>	<i>шэрдэг</i>	
	Тот-GEN	задняя-DAT	много	слой	матрац	
	<i>дэбди-һэн</i>	<i>банза</i>	<i>дээрэ</i>	<i>Дүүм-ын</i>	<i>ноён</i>	<i>Дондог</i>
	стелить-PC.PST	БАНЗА	PSTP	Дума-GEN	начальник	Д.
	<i>заседатель</i>	<i>дабшал-ан</i>	<i>һуу-гаад,</i>	<i>нэгэ</i>		
	заседатель	скрестить-CVB	сесть-CVB	один		
	<i>хабтагар-хан</i>	<i>саарһа</i>	<i>баһа</i>	<i>хара-сагаа-на.</i>		
	плоский-DIM	бумага	снова	смотреть-FREQ-PRS		

«Рядом, скрестив по-бурятски ноги, расположился на ворохе войлоков заседатель Степной думы Дондок и тоже разглядывал какой-то листок» («На утренней заре»). Примером неточности перевода может быть следующее предложение, в котором отмечается неточность в описании возраста персонажа:

10.	<i>Гэр-тэ</i>	<i>баруугаар</i>	<i>хүхэ</i>	<i>торгон</i>	<i>дэгэл-тэй,</i>	
	Дом-DAT	PSTP	синий	шёлковый	халат-DAT	
	<i>үргэн-дөө</i>	<i>ямаан</i>	<i>хүхэ</i>	<i>шүрбэгэр</i>		
	подбородок-POSS3	козлиный	синий	жидкий		
	<i>һахал-тай,</i>	<i>хоршогор-хон</i>	<i>хара</i>	<i>үбгэн;</i>		
	борода-DAT	сморщенный-DIM	черный	старик		
	<i>тэрэ-нэй</i>	<i>удаа</i>	<i>шэб</i>	<i>шэнэ,</i>	<i>зүүн-һээ</i>	<i>гара-һаар</i>
	тот-GEN	PSTP	PCL	новый	игла-ABL	выйти-CVB
	<i>хүхэ</i>	<i>шэршүү</i>	<i>дэгэл-тэй,</i>			
	синий	чесучовый	халат-DAT			
	<i>жараад</i>	<i>тойр-он</i>	<i>наһа-тай,</i>			
	около шестидесяти	кружиться-CVB	возраст-DAT			
	<i>буурал</i>	<i>боло-жо</i>	<i>яба-һан</i>	<i>түглэ</i>	<i>халзан</i>	
	седой	становиться-CVB	AUX-PC.PST	темный	лысый	

<i>толгой-той,</i> голова-DAT	<i>хүжүүн</i> неуклюжий	<i>янз-ын</i> вид-GEN			
<i>гүрзэгэр</i> с выступающими ребрами		<i>хара</i> черный	<i>хүн;</i> человек	<i>тэрэ-нэй</i> тот-GEN	
<i>удаа</i> PSTP	<i>мүн</i> PCL	<i>тиимэ</i> такой	<i>шэршүү</i> чесуча	<i>дэгэл-тэй,</i> дэгэл(одежда)-DAT	<i>ута</i> длинный
<i>мунгэн</i> серебряный	<i>хутага-тай,</i> нож-DAT	<i>һалгай</i> левый	<i>гарай-нгаа</i> рука-REFL	<i>нэрэгүй</i> безымянный	
<i>хурган-да</i> палец-DAT	<i>бүдүүн</i> толстый	<i>алтан</i> золотой	<i>бэһэлиг-тэй,</i> кольцо-DAT		
<i>хорёод</i> лет двадцати	<i>тойр-он</i> кружиться-CVB	<i>наһа-тай,</i> возраст-DAT			
<i>унтуур-һан</i> засыпать-PC.PST	<i>уйтан</i> узкий	<i>бүлхэгэр</i> заплывший	<i>нюдэ-тэй,</i> глаз-DAT	<i>молһогор</i> одутловатый	
<i>улаан</i> красный	<i>хүбүүн</i> парень	<i>доодо</i> нижний	<i>урал-аа</i> губа-REFL	<i>һанжуул-жарх-ёод,</i> свесить-INTENS-CVB	
<i>нюла</i> совсем	<i>нюла</i> вяло	<i>нюһа-яа</i> сопли-REFL	<i>тат-ан,</i> тянуть-CVB	<i>үргэлжэ</i> постоянно	
<i>шиигана-жа,</i> сопеть-CVB	<i>янза-гүй</i> вид-NEG	<i>һолигор</i> рассеянный	<i>юумэ,</i> PCL	<i>хюмһа-яа</i> ногти-REFL	
<i>шэмхэл-эн</i> щупать-CVB	<i>һуу-на.</i> сидеть-PRS				

«По правую сторону очага сидел тощий смуглый старик с козлиной бородежкой, в синем шелковом халате, рядом – тучный мужчина лет шестидесяти, с лысеющей седой головой, в халате из голубого китайского шелка; поодаль примостился парень лет двенадцати, в таком же голубом халате – тэрлике» («На утренней заре»).

Дословный перевода фрагмента, в котором речь идет о возрасте молодого персонажа – «...за ним сидит в таком же чесучовом халате, с длинным серебряным ножом, с золотым кольцом на безымянном пальце левой руки, парень, возрастом около 20 лет...», в литературном переводе же ему становится 12, что явно говорит об ошибке.

Смену в переводе формы обращения «ты – Вы» показывают следующие примеры:

11. *Ши-л* *тэрэ* *Сэдүү-гэй* *хүбүүн-тэй* *холбоорилдо-гшо-ш.*
Ты-PCL тот С.-GEN сын-DAT связываться-PC-2SG

«Вы с ним якшались, – не унималась Дари» («На утренней заре»), досл. «Ты-то и связывался с сыном этого Сыду».

Формы обращения «ты – Вы» в параллельных текстах разнятся. В оригинале жена Дари обращается к мужу Галши на «ты», в переводе же использовано обращение на «Вы». Вероятно, переводчик воспользовался традицией бурят, бытовавшей во времена, в которых происходят описываемые автором события.

Можно показать другой пример асимметрии при использовании в переводе форм обращения к человеку:

12. *Бадма* *абгай* *һамган* *хоёр,* *хужар*
Б. абгай (обращение) жена сонј солончак
хара-һан *тэмээн* *шэнги,*
видеть-PC.PST верблюды PSTP

<i>haamay-l-d-an:</i>	–	<i>Зай,</i>	<i>Халзан,</i>	<i>хайн</i>
ротозейничать-SOC-CVB		Ладно	Х.	хорошо
<i>бай-на</i>	<i>гү-т?</i>	<i>гээд</i>	<i>орхи-бо-д.</i>	
быть	Q-2SG	CONJ	AUX-PST-PL	

«Бадма с женой переглянулись и чуть ли не в один голос спросили: – Ну, Халзан, как живешь?» («На утренней заре»), досл. «Почтенный Бадма и его жена подобно верблюду, увидевшему солончак, проговорили, во всю улыбаясь: «Ну, Халзан, хорошо ли поживаете?». Мотив смены форм обращения в переводе на «ты», вероятно, выполнен под влиянием смены форм «ты-Вы»-обращения в самом оригинале, в котором Бадма с женой обращаются к своему гостю Халзану то на «Вы», то на «ты». В следующем примере, на наш взгляд, произошла смена контекста предложения из оригинала. Контекст оригинала данного предложения (и предыдущих соответственно) говорит о том, что пристав целенаправленно стал искать в своих бумагах, не оставил ли богач Бадма деньги, в качестве подкупа. В переводе же контекст о поиске денег между бумаг отсутствует.

13. <i>Пристав</i>	<i>hэмээ-хэн-ээр</i>	<i>сэхэ</i>	<i>ошо-жо,</i>	<i>стол</i>	<i>дээрэхи</i>
Пристав	тихонько-DIM-INS	прямо	идти-CVB	стол	PSTP
<i>саархан-ууд-аа</i>	<i>hэх-ээд</i>	<i>үзэ-бэ.</i>			
бумага-pl-refl	листать-CVB	смотреть-PST			

«Он медленно вошел в дом, подошел к столу, принялся собирать свои бумаги» («На утренней заре»), досл. «Пристав сразу же осторожно войдя, откинул и проверил бумаги». Изменение последовательности предложений оригинала, иначе – перестановки предложений в тексте-переводе – в нижеследующих примерах.

14. А) <i>Хүхэ</i>	<i>зольбо</i>	<i>үлэгшэн-иие</i>	<i>хүзүүн-һээ-нь</i>
Синий	бездомный	самка-ACC	шея-ABL-POSS3
<i>ооһорл-оод,</i>	<i>хул-өөр-нь</i>	<i>газар</i>	
обвивать-CVB	нога-INS-POSS3	земля	
<i>гэшхүүл-эн-гүй</i>	<i>асар-ха</i>	<i>бэээ-б.</i>	
наступать-CVB-NEG	приводить-PC.FUT	PCL-1SG	
Б) <i>Тэрэ</i>	<i>Бадма</i>	<i>худа-да</i>	<i>үе наһан-даа</i>
Тот	Б.	сват-DAT	вся жизнь-REFL
<i>үнды-хэ-гүй</i>		<i>яла</i>	<i>яама-да</i>
подняться-PC.FUT-NEG		штраф	яма-DAT
<i>уна-ба</i>	<i>ха</i>	<i>юм-би-б.</i>	
упасть-PST	PCL	PCL-PCL-1SG	

Б) «Теперь я перед Бадмой в таком долгу, что век не рассчитаться. Он из меня дух выпустит. Ну, погоди же, Должид, – процедил он сквозь зубы» («На утренней заре»). А) «– Поймаю, накину тебе на шею аркан, до самого дома ногами земли не коснешься!».

Как можно здесь видеть, последовательность предложений оригинала в переводе изменена, т.е. предложение под номером Б в переводе стоит перед предложением А оригинала, причем после вставок от переводчика в виде двух предложений («Он из меня дух выпустит. Ну, погоди же, Должид, – процедил он сквозь зубы»). Данный пример в целом имеет сходство с нижеприведенным, но с некоторым отличием, которое описано ниже.

15. <i>Эгээ-л</i>	<i>энэ</i>	<i>үе-дэ</i>	<i>ород-япон-ой</i>	<i>дайн</i>	<i>1904</i>
Самый-PCL	это	пора-DAT	русско-японский-GEN	война	1904
<i>он-ой</i>	<i>январ-иин</i>	<i>дүрбэн-дэ</i>	<i>эхил-һэн</i>		
год-GEN	январь-GEN	четыре-DAT	начаться-PC.PST		
<i>бай-гаа</i>	<i>һэн</i>				
AUX-PRS	PCL				

«Все это происходило во время войны с Японией» («На утренней заре»), досл. «Как раз в это время, 4 января 1904 года началась русско-японская война». Несмотря на то, что в данных предложениях усматривается их симметричность по фрагменту обозначения в нем темы войны с Японией, их выравнивание представляется невозможным ввиду смены местоположения русского варианта. Русский вариант предложения перенесен за 10 бурятских, т.е. отстоит на это количество дальше в линейной цепи текста. Из данных 10 бурятских предложений оригинала, которые переведены 15-ю русскими предложениями, выравниваются только шесть – девятью русскими соответственно и в том и этом языках в сгруппированном виде. Можно отметить, что подобные перестановки в переводе анализируемых текстов встречаются нечасто. В отличие от предыдущего примера, в котором происходит перестановка предложений, следующих друг за другом между собой, здесь же наблюдается смена местоположения с большим «отрывом». Следует заметить, что при выравнивании опубликованных текстов, линейная последовательность их предложений остается в соответствии оригиналу и его переводу поскольку в подобной работе исключается вмешательство в творческие замыслы как автора, так и переводчика.

Опыт проведенной работы делает возможным произвести некоторые обобщения особенностей и результатов выравнивания бурятских и русских текстов. Выравнивание параллельных текстов способствует, как нельзя лучше, определению стиля переводчика, выявлению изменения последовательности авторского повествования переводчиком. Представляется, что сам процесс выравнивания и выявления, напр., неточностей перевода, является полезным в плане определения причин их возникновения. Для теории перевода, важным представляется отсутствие «переводческого брака и редакторского произвола», выравнивание параллельных текстов позволяет выявлять пропуск фрагментов текста, среди которых могут оказаться «значимые с содержательной и эстетической точек зрения фрагменты текста» (Добровольский, Кретов, Шаров, 2005: 273). Вышесказанное доказывает целесообразность создания параллельного корпуса. Говоря о возможностях использования корпуса параллельных текстов, совершенно справедливо указывается, что «Корпус параллельных текстов может быть эффективно использован в различных лингвистических исследованиях (в первую очередь, в области контрастивной лексикологии и двуязычной лексикографии), а также в исследованиях по теории перевода, сравнительного литературоведения, культурологии, автоматической обработки текста и др.» (Добровольский, Кретов, Шаров, 2005: 273). Выявление различных видов асимметрии способствует определению причин их возникновения, позволяет, можно сказать, с математической точностью определить степень асимметрии, статистические данные по объему, напр., пропусков фрагментов оригинала без перевода, что особенно важно при наличии пропусков значимых частей оригинала. Кроме этого появляется возможность нахождения лингвоспецифической лексики. Их анализ даст соответствующим специалистам, напр., переводчикам, возможность учитывать степень передачи адекватности подобной лексики в языке перевода.

Сам процесс выравнивания показывает, что такие виды асимметрии напр., вставки / пропуски переводчика, сдвиги предложений оригинала в переводе параллельных текстов влияют на ее темпы в сторону замедления. Наличие большой степени асимметрии требует большей ручной работы соответственно. Асимметрия параллельных текстов сказывается на качестве работы программы-выравнивателя. Тем не менее, подобный процесс способствует выработке принципов и методов выравнивания, в частности бурятско-русских текстов, диктуемые, описанными в данной работе, видами асимметрии.

Следует сказать, что проблемы асимметрии выровненных бурятско-русских текстов программой-выравнивателем рассматриваются впервые в монголистике. Дальнейшие разработки в начатом направлении имеют широкие перспективы для изучения различных проблем языковых и культурных контактов, в частности бурятского с другими (родственными и неродственными) языками.

Список литературы:

- БРС – Бурятско-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2008. – Т. II. – 708 с.
- Даржаева Н. Б., Скрибник Е. К. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного предложения. – Т. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СР РАН, 2016. – 315 с.
- Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – М.: Изд-во «ИНД-РИК», 2005. – С. 263–297.
- Намсараев Х. Н. На утренней заре. Так было. – Пер. с бурятского М. Степанова. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1989. – 301 с.
- Намсараев Х. Н. Рассказууд. Повестьнууд // Суглуулагдамал зохёолнууд. – Улаан-Удэ: Бурят-Монг. ном. хэблэл, 1957. – Т. 1. – 33–204 н.
- Намсараев Х. Н. Үүрэй толон // Суглуулагдамал зохёолнууд. – Улаан-Удэ: Бурят-Монг. ном. хэблэл, 1959. – Т. 5. – 398 н.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (бурятский) // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-bua.html>
- Сичинава Д. В. Параллельные тексты в составе национального корпуса русского языка: новые направления развития и результаты // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2015. – № 6(6). – С. 194–235.

Бадмаева Л. Д., кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Россия, 670047.

E-mail: ldbadm@gmail.com

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2018 г.

L. D. Badmaeva

BURYAT-RUSSIAN PARALLEL TEXTS: ASYMMETRY PROBLEMS

The article deals with the problems of alignment and asymmetry of parallel texts of differently-structured languages, Buryat (text-original) and Russian (text-translation). The author gives a description of the procedures for identifying and analyzing the alignment of relevant texts. For demonstration of asymmetry examples, revealed with obligatory post-automatic leveling, the analysis presented in the article is based on the prose literature of the Buryat classic Khotsa Namsaraev. The article points out that the alignment of parallel texts contributes to identification of the style of the translator, the identification of changes in the sequence of the author's narrative by the translator, the development of principles and methods of alignment of Buryat-Russian texts, allows to identify omission text fragments. Aligning of parallel texts provides opportunity to find a linguospecific, so-called, non-equivalent vocabulary, which is important for the theory of translation in general. The main results of the work carried out are identified types of asymmetry: I. asymmetric division of the sentence; II. asymmetry of the transmission of direct speech in the original and translation; III. asymmetry at the level of translation. The first type of asymmetry shows that the division of one sentence of the original in translation may reach eight sentences. Reverse cases of division are revealed, when two or more sentences of the original are translated by one sentence. According to the second type of asymmetry, the original sentence with direct speech can be divided into two separate phrases. Asymmetry is manifested in the graphic design of the inner speech in translation. In the original, the inner speech is not represented graphically, but by adverbial constructions. The third type of asymmetry shows several subtypes: 1) the transfer of a fragment of one sentence of the original to the next; 2) lack of translation; 3) omission / insert in the translation of significant / insignificant fragments; 4) inaccuracy / error of the translation; 5) a change in the translation of the form of appeal to the person; 6) change of the context of the sentence in the translation from the original; 7) changing the linear sequence of sentences of the original, i.e., rearranging sentences in the text-translation.

Key words: *the Buryat-Russian texts, alignment, asymmetry of parallel texts, parallel corpus.*

References:

- BRS – Buryatsko-russkiy slovar: v 2-h tomah [Buryat-Russian Dictionary: in two volumes] / Sost. L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. – Ulan-Ude: OAO «Respublikanskaya tipografiya», 2008. – T. II. – 708 s. (in Buryat-Russian)
- Darzhaeva N. B., Skribnik E. K. Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo predlozheniya [Grammar of the Buryat language. The syntax of a complex sentence]. – T. 1. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2016. – 315 s.
- Dobrovolskiy D. O., Kretov A. A., Sharov S. A. Korpus parallelnykh tekstov: arhitektura i vozmozhnosti ispolzovaniya [Corpus of parallel texts: architecture and use possibilities] // Natsionalnyy korpus russkogo yazyka: 2003-2005. Rezultaty i perspektivy. – M.: Izd-vo «INDRIK», 2005. – S. 263–297. (in Russian)
- Namsaraev H. N. Na utrenney zare. Tak bylo. [In the morning dawn. It was.]. – Per. s buryatskogo M. Stepanova. – Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo, 1989. – 301 s. (in Russian)
- Namsaraev H. N. Rasskazuud. Povestnuud [Stories. Novels] // Sugluulagdamal zohyolnuud. – Ulaan-Yde: Buryat-Mong. nom. heblel, 1957. – T. 1. – 33–204 n. (in Buryat)
- Namsaraev H. N. Үгэрей толон [In the morning dawn] // Sugluulagdamal zohyolnuud. – Ulaan-Yde: Buryat-Mong. nom. heblel, 1959. – T. 5. – 398 n. (in Buryat)
- NKRYA – Natsionalnyy korpus russkogo yazyka. Parallelnyy korpus (buryatskiy) [National corpus of the Russian language. Parallel corpus (Buryat)] // URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-bua.html>
- Sichinava D. V. Parallelnyye teksty v sostave natsionalnogo korpusa russkogo yazyka: novyye napravleniya razvitiya i rezultaty [Parallel texts in the structure of the National corpus of the Russian language: new directions of development and results] // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 2015. – № 6(6). – S. 194–235. (in Russian)

Badmaeva L. D., candidate of philological sciences, assistant professor, leading research fellow.

Federal State Budgetary Institution of Science, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.

Ul. Sakhynovoy, 6, Ulan-Ude, Russia, 670047.

E-mail: ldbadm@gmail.com